

УДК 130.2

Буряк В.В.

КОНЦЕПТ НООСФЕРЫ В.И. ВЕРНАДСКОГО В КОНТЕКСТЕ ПОСТИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

Процесс *глобализации* продвинулся настолько далеко, что становится очевидным невозможность реализации каких-нибудь иных сколько-нибудь значимых равновесных проектов в обозримом будущем. Однако, *гиперскорость* тотальной экспансии, которая присуща экономическим, технологическим, политическим стратегиям основанным на глобальном мышлении, вызывает беспокойство и озабоченность фактически во всех интеллектуальных кругах научной, гуманитарной и политической элиты. Глобализация это и экономика, и военная стратегия, и международная политика, и новые тренды в области культуры. Главным ресурсом глобализации становятся информационные супермагистралы (*information superhighways*), этот «цифровой Гольфстрим» (*the digital Gulf Stream*) благодаря которому терабайты информации мгновенно «перетекают» из одной точки планеты в другую. Уже сегодня существующая информационная инфраструктура фактически охватывающая весь мир, позволяет оперировать таким понятием как инфосфера (информосфера), «соотносимое с ноосферой, открывающей новую стадию биосферы, на которой разумная деятельность человека становится решающим фактором выживания и развития» [1, с.74]. Всё чаще употребляются такие выражения как «информационный глобализм», «информационный империализм», «информационный монополизм» [1, с. 71,72].

В связи с углублением глобализации достаточно острые проблемы возникли в области экологии, экономики, международных отношений, геополитики, идентичности этно-национальных культурных традиций. Если суммировать весь круг этого рода проблем и редуцировать их к главному вопросу, то он должен звучать следующим образом: возможно ли преодолеть экспоненциально увеличивающийся разрыв между фантастически быстро развивающейся сферой новейших технологий и базовыми ценностями традиционной культуры?

Прежде всего, нужно признать, что носителями, проводниками, пропагандистами идеологии и технологии *глобализации* являются представители политической, финансово-экономической, информационно-технологической элиты постиндустриальных стран. Их оппонентами вольно или невольно оказываются представители другого рода элит: этнических, национально-культурных, религиозных, экологических, *мультикультуральных движений*, а также разнообразных политических радикальных групп анархической направленности, составляющих ядро международного *антиглобализма*. Кардинальное противостояние наблюдается на всех уровнях, но особенно драматично и очевидно

оно обнаруживается в области культуры информационного общества, в частности в киберкультуре.

КОНФЛИКТ КУЛЬТУР: КРАСНАЯ ШАПОЧКА ПРОТИВ ЛАРЫ КРОФТ

Если схему противостояния двух культур – доинформационной и постинформационной максимально упростить, то можно говорить о планетарном конфликте (возможно «последней войне»), между *инновационной техно-культурной стратегемой* направленной на максимизацию техно-экономической экспансии, революционизирование научно-технической, экономической, культурной (точнее, масс-культурной) сфер человеческого бытия, и *консервативной стратегемой* направленной на предельную герметизацию и «ритуализацию» национальной и региональной традиционной культуры. Материальные, политические и медиа-ресурсы конфликтующих сторон неравны, однако интеллектуальный ресурс предположительно равен. Кроме того, существует по крайней мере три фундаментальных принципа отказаться от которых не может позволить себе ни одна из конфликтующих сторон – планетарная ситуация сейчас и в будущем должна быть предельно *устойчива, управляема и предсказуема*. Однако темпы и экспансионистский характер глобализации указывают на труднопредсказуемые результаты интенсификации экономических, политических, социальных и культурных ресурсов.

Конфликт двух типов культур является продолжением противостояния двух типов цивилизационных формаций: доиндустриальной и индустриальной. Мы принимаем в качестве рабочей гипотезы достаточно эвристичную и фактографически фундированную тернарную цивилизационную схему: *доиндустриальное общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество*. Очевидно, что в современных условиях происходит поляризация между *доиндустриальным культурным ядром* с перфоративными элементами индустриального и постиндустриального характера, и *постиндустриальным техно-культурным ядром* с остаточными элементами доиндустриального и индустриального характера. Возникает вопрос: на какой интеллектуально-аксиологической платформе возможно осуществление диалога между противостоящими социо-культурными инициативами?

В качестве эвристической герменевтической метафоры, «формулы» культурного конфликта можно представить виртуальный конфликт между традиционной, патриархальной/матриархальной культурой репрезентированной сказкой о Красной шапочке и пост-современной, «цифровой культурой» (digital culture) представленной Ларой Крофт (Lara Croft), основным персонажем популярной в конце 90-х годов компьютерной игры «Tombe Rider». Если Красная Шапочка пасторальна, «фамилиарна» (от лат. familia – семья), виктимна (жертвенна), то Лара – сексапильна, агрессивна («вооружена и опасна»), демонстративно-интеллектуальна (большие очки в стильной оправе). Но главное, фундаментальное, знаковое, дискурсивное различие между двумя контрадикторными нарративами заключается в том, что Красная Шапочка – «текстуальна», является «книжным» персонажем, требующим

домысливания/дорисовывания, медитативного и креативного отношения к персонажам, образам и сюжету, в противоположность Ларе Крофт, продукту цифровых технологий с максимальной степенью аудио-визуальной презентации, с минимизированными требованиями стереотипной ре/активности, абсолютной динамики повествования в стиле *click-action*.

Традиционная текстовая сказка (где визуальные образы-иллюстрации составляют минимальную часть всего повествования) – прочитывается/продумывается, в то время как современная кибер-сказка (*cyber-tale*) – трёхмерная, мультимедийная, цифровая *action-story-game* просматривается/проигрывается как интерактивный кинофильм в структуру которого можно (и даже необходимо!!!) вносить постоянные изменения, выражаясь словами Барта – «переписывать» текст. В большинстве наиболее популярных компьютерных видеоигр основным деятельностным актом сравнимым с процедурой перечитывания/переписывания традиционного текста – является «кликанье» (*click* – щелчок), и чаще всего это выстрел «на поражение» по виртуальному противнику. Но всё же главное в кибер-играх (эквивалентах детской книге доинформационной эпохи) – это скорость прохождения уровней и миссий – «скорость или смерть»/«гиперскорость и бессмертие».

DIGITAL WORLD: МИР ПО ГЕЙТСУ

Цифровые технологии и сверхскорости это и символ и движущая сила глобального тренда – интеллектуализация техники, общества, культуры в ноосферном измерении. Симптоматично название книги, соавтором которой является идеолог и актер компьютерной революции Билл Гейтс: «Электронный бизнес со скоростью мысли: Использование цифровой нервной системы» [2]. Формально текст книги содержит развёрнутые рекомендации для тех деловых людей, которые хотят успешно делать бизнес в XXI-м веке. Редукционизм и упрощённые аналогии (антропоморфизация технологических процессов) используются Гейтсом для продвижения своих программных продуктов. «Вы должны знать, что вы строите превосходную цифровую нервную систему, когда информация течёт через вашу организацию также быстро и естественно, как мысль в человеческом теле, и вы можете использовать технологию с тем, чтобы правильно размещать и координировать членов своей команды с такой скоростью, с какой вы можете сфокусировать внимание отдельного исполнителя на каком-то ожидаемом результате. Это и есть бизнес со скоростью мысли» [2, с. 37]. Это концентрированное выражение самосознания электронной эры, это *soft ideology*. По сути же, это манифест *постинформационного* общества, в котором информация становится не просто высокоэффективным инструментом в руках человека, но оказывается информационным «Гольфстримом», неукротимым и нерегулируемым цифровым потоком, размывающим традиционные культурные ценности, смывая в пучину безвременья самого человека племени *homo naturalis*.

В книге Гейтса репрезентирована идеологическая программа экономико-политической технократической элиты, той могущественной группы, которую Михаил Вайштейн и Артур Крокер именуют «*виртуальным классом*». В

постинформационную эпоху, по мнению авторов книги [3], именно этот новый класс будет формировать стратегию развития планетарного сообщества. «Виртуальный класс – это динамичная, трудно предсказуемая коалиция «интеллектуальных трудящихся» (knowledge workers) и капиталистов работающих в области информационных технологий (digital capitalists) доминирующих в таких сферах как электронная коммерция (e-commerce), электронное управление государством (e-government), электронная медицина (e-medicine), электронное образование (e-education), электронные войны (e-war), определяющих путь человечества в ближайшем будущем» [4]. Главными целями, вдохновляющими представителей виртуального класса, являются сверхприбыль и тотальный контроль. Уже сегодня именно виртуальный класс во многом определяет геэкономическую и геополитическую архитектуру глобального мира. В силах именно этого класса решать проблемы всего человечества, или не решать их вовсе.

Думается, что в сокровищнице отечественной философии есть немало количество идей и концептов, которые позволили бы оптимизировать ситуацию выбора и найти наиболее эффективное решение если не всех, то многих проблем, связанных с чрезвычайно быстрым развитием информационной цивилизации (digital civilization).

ИМПЕРАТИВ ПЛАНЕТАРНОГО СОЗНАНИЯ

Одной из сильных, но недостаточно востребованных попыток осмыслить и реалистически репрезентировать планетарную ситуацию возникшую вследствие экспоненциального роста научного знания и тотального распространения техники является разработка В.И. Вернадским концепта *ноосферы*.

Представление о том, что космос является не только умопостижимым, но интеллектуализированным в онтологическом горизонте существовало в досократовской греческой философии. Гераклит, Пифагор, Анаксимандр постулировали утверждение о том, что рациональные структуры тотальны и фундаментальны по отношению к миру чувственнопостижимых вещей. Далее, от Платона и стоиков вплоть до Шеллинга и Гегеля происходил процесс усиления *панрациональной концептуализации* универсума в контексте развития объективно-идеалистического позиционирования.

В 20-м веке новые открытия в области естествознания (в биологии в частности) дали повод многим мыслителям придать феномену человека (и рациональности в целом) статус планетарного и даже космического явления. Одной из первых попыток вписать антропо- рациональные структуры в естественно-научную картину мира в новейшее время принадлежит Тейяру де Шардену. В этом же направлении развивал свою концепцию ноосферы французский учёный и философ Эдуар Леруа, последователь Анри Бергсона. Будучи представителем католического модернизма, Леруа попытался усилить томистскую, антропологию фундировав её палеонтологическими и математическими теоретическими концептами. Оба французских мыслителя испытали влияние идей Вернадского, будучи слушателями его лекций в Париже.

В отличие от своих французских коллег Вернадский попытался синтезировать

философские и естественнонаучные тренды с тем, чтобы определить место человека в мире, его стратегический ресурс и ближайшие перспективы. Ссылаясь на исследования геолога А.П. Павлова, утверждавшего о вхождении человечества в *антропогенную эру* [5, с. 173], В.И. Вернадский, по существу, сформулировал основополагающий императив глобализации - тотальную экспансию человеческой цивилизации во всём объёме планетарного пространства. «До XX в. впервые в истории Земли человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земли, расселился по всей её поверхности. Человечество стало единым целым. Нет ни одного клочка Земли, где бы человек не мог прожить, если бы это было ему нужно» [5, с.173]. Все так называемые «белые пятна» с поверхности Земли были удалены и планета стала обозримой и доступной для наиболее динамичных, агрессивных и информированных структур, в частности, ТНК.

Как прозорливо заметил В.И. Вернадский, а затем и многие другие исследователи, мир оказался по существу «закрыт», завершён как некий планетарный проект, апофеозом которого стали «Великие географические открытия». Завершение проекта освоения планеты непосредственно связано с интенсификацией научно-технического прогресса, о чём писал великий учёный – энциклопедист: «благодаря мощной технике и успехам научного мышления, благодаря радио и телевидению человек может мгновенно говорить в любой точке нашей планеты с кем угодно» [5, с. 174].

Намного раньше постмодернистского теоретика П. Вирилио (P. Virilio), автора «дромологии» (dromology) «наукоучения о скоростях», нашим соотечественником было отмечено знаковое событие в истории современной цивилизации – экспоненциальное и шокирующее возрастание скоростей: «Перелёты и перевозки достигли скорости нескольких сотен километров в час и на этом они ещё не остановились» [5, с. 174]. Сегодня, когда сверхзвуковые скорости передвижения стали реальностью, а в экспериментальных физических лаборатория достигаются всё более высокие скорости, ошеломляющие нас своей фантастической гиперреалистичностью, мы должны внимательнейшим образом вновь вчитаться в строки «Биосферы и ноосферы».

В.И. Вернадский чутко определил смену «планетарного вектора»: переход развития планетарной цивилизации на качественно иной уровень. Актуализируя концептуальные подходы присущие учению о ноосфере великого учёного, современный исследователь А.Л. Самсонов подчёркивает момент перехода от цивилизационных процессов индустриального типа общества к постиндустриальному типу общества с его доминантой тотальной информатизации не только производственной сферы, но социального и культурного бытия. «Век XIX был увлечён анализом материального производства, материальных потоков, которые сопровождают существование любого общества... Сегодня всё большее внимание приковывают к себе информационные потоки, точнее, рельефно проявляется именно информационная, а лучше сказать – ментальная сторона общественного бытия» [6, с. 57]. Всё чаще используются в научном дискурсе такие выражения как «информационное общество», «информационная

цивилизация», «информационный взрыв», «информационная революция» [7]. Можно вполне доказательно утверждать, что концептуальный каркас для понимания и дальнейшего развития тенденции тотальной «ноосферизации» был создан (хотя и весьма схематично, эскизно) В.И. Вернадским.

Причины глобальных изменений происходящих вот уже много десятков лет на нашей планете Вернадский усматривал в реализации интеллектуально-рационального потенциала *homo sapiens*, справедливо полагая, что многократное усиление «человеческого фактора» и превращение его в абсолютную доминанту развития биосферных процессов есть: «результат «цефализации», роста человеческого мозга и направляемого им труда» [5, с. 174]. Это то, что М. Вебер называл «целерациональностью», основой прогрессирующего развития западного типа культуры. Центральная для постиндустриального типа общества доминанта рационального знания, «культ знания», исследовательский, инновационно-информационный (knowledge-based) характер науки и экономики делают интеллект самым важным и наиболее эффективным фактором планетарного бытия. Вернадский максимально радикализировал тезис о целерациональной антропологической доминанте, указывая не только на преимущество «положения человека в космосе» (М. Шелер), но также на ответственность человека перед потомками и перед живым миром планеты. «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера» [5, с. 175]. Само существование человека и человечества зависит от того, насколько глубоко будет осознана необходимость формирования культуры планетарного, «ноосферного» типа мышления. Ноосферное мироотношение должно вытеснить из социо-культурной сферы эгоцентризм, гедонистический императив должен быть смещён категорическим императивом.

Список литературы

1. Землянова Л.Н. Зарубежная коммуникативистика в предверии информационного общества. М.: Изд. МГУ, 1999. – 301с.
2. Gates B., Hemingway C. Business @ the Speed of Thought Using a Digital Nervous System. 1999.
3. Kroker A., Weinstein M.A. Data Trash: The Theory of the Virtual Class. New York. – St. Martin s. – 1994.
4. Kroker A., Kroker M. Digital Ideology: E-Theory. <http://www.ctheory.com/article/a073.html> (15 Sept. 1999)
5. Вернадский В.И. Биосфера. – М.: «Ноосфера», 2001. 244с.
6. Самсонов А.Л. На пути к ноосфере // Вопросы философии. №7. 2000 – С.53-61.
7. Мельянюев В.А. Информационная революция – феномен «новой экономики» // Мировая экономика и международные отношения, 2001, №2. С. 3-10

Поступило в редакцию 29.08.2001